

УДК 338.1

В.М. Полетаева, А.М. Смупов

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ К МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА

Изучаются проблемы, препятствующие переходу национальной экономики от неэффективной и неустойчивой экспортно-сырьевой модели к модели устойчивого промышленного роста. Проанализированы особенности воздействия на процессы роста отечественной хозяйственной системы следующих проблем: преобладание в валовой добавленной стоимости доли продукции добывающих производств и сферы услуг в условиях недостаточной развитости обрабатывающих отраслей; существенное устаревание материально-технической и технологической баз российской промышленности; высокий уровень (в последние годы признаваемые государством высокие риски увеличения уровня) официальной инфляции; подтвержденные статистическими данными значительные дифференциация населения по доходам и уровень бедности. Произведен анализ статистических данных Росстата об особенностях социально-экономического развития России и некоторых других стран, а также мнения ведущих российских ученых по перечисленным выше проблемам и сделаны необходимые выводы. Использовался системный подход, а также методы статистического наблюдения и индукции.

Ключевые слова: экономика устойчивого промышленного роста, проблема, обрабатывающие отрасли, материально-техническая и технологическая база, официальная инфляция, дифференциация населения по доходам, уровень бедности.

Развитие современной российской экономики характеризуется относительно низкими темпами роста и их значительной неустойчивостью. О низких темпах экономического роста свидетельствуют данные группы Всемирного банка о динамике российского ВВП (важнейшего макроэкономического индикатора роста хозяйственной системы). Так, по итогам 2017 г. темпы увеличения ВВП России составили только 1,5 %, в то время как Европейского союза 2,4 %, Вьетнама и Камбоджи – 6,8 %, Китая – 6,9 %, Бангладеш – 7,3 %, Турции – 7,8 % и т.д. Темпы роста мирового ВВП в 2017 г. были равны 3,15 % [11].

Для оценки устойчивости роста национальной экономики предлагается использовать подход Организации объединенных наций по промышленному развитию (ООНПР) [5]. Согласно этому подходу существуют следующие три критерия оценки: 1) средние темпы увеличения ВВП на душу населения; 2) продолжительность периодов роста экономики, то есть способность поддерживать его в течение длительного непрерывного периода времени; 3) волатильность (изменчивость) роста хозяйственной системы, которая в устойчивой экономике должна находиться на низком уровне. Проведенный авторами сравнительный анализ по перечисленным выше трем критериям за период с 1990 по 2017 г. свидетельствует о существенной неустойчивости роста отечественной хозяйственной системы к негативному воздействию различного рода факторов (социально-экономических, политических, геополитических и пр.), в том числе внешнего характера, по отношению к экономике государства.

Преодолению сложившейся ситуации может способствовать переход российской хозяйственной системы от неэффективной экспортно-сырьевой модели хозяйствования к модели устойчивого промышленного роста, что неоднократно отмечалось ведущими учеными-экономистами, в том числе академиком РАН А.Г. Аганбегяном [1].

На наш взгляд, экономикой устойчивого промышленного роста является хозяйственная система, объемы производства промышленного сектора которой увеличиваются на постоянной основе в течение длительного периода времени, а их динамика, хотя и подвержена (в некоторой мере) негативному влиянию различного рода факторов, в том числе внешнего характера, но это негативное воздействие может быть нивелировано самой системой. В основе экономики устойчивого промышленного роста лежат технологически развитые обрабатывающие производства, отличающиеся высокой производительностью труда, что позволяет обеспечить наращивание объемов выпуска продукции, обладающей конкурентоспособностью, как на отечественном, так и на зарубежных рынках. В силу этого указанная продукция способна удовлетворить существенную часть потребностей предприятий и населения страны в промышленных товарах и товарах народного потребления, а также составить весомую долю в структуре экспорта. Значимость задачи по формированию экономики устойчивого промышленного роста объясняется также тем, что указанная модель создает условия для наращивания объемов выпуска не только обрабатывающих производств, но и по ряду других видов экономической

деятельности (например, сельского хозяйства, отраслей, осуществляющих обеспечение предприятий электрической энергией, газом и паром; их водоснабжение и пр.) в силу того, что данные производства предъявляют спрос на их продукты, работы и услуги.

Переходу национальной хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста и, соответственно, решению крайне актуальных задач по улучшению социально-экономической ситуации в государстве, увеличению уровня благосостояния граждан в настоящее время препятствует ряд проблем. Эти проблемы являются следствием системного кризиса отечественной экономики. К числу таких наиболее значимых проблем относятся: 1) преобладание в валовой добавленной стоимости (ВДС) доли продукции добывающих производств и сферы услуг в условиях недостаточной развитости обрабатывающих отраслей; 2) существенное устаревание материально-технической и технологической баз российской промышленности; 3) высокий уровень (в последние годы признаваемые государством высокие риски увеличения уровня) официальной инфляции; 4) проблемы, подтвержденные официальными статистическими данными, значительная дифференциация населения по доходам и уровень бедности.

Рассмотрим указанные проблемы несколько подробнее.

1. Преобладание в валовой добавленной стоимости доли продукции добывающих производств и сферы услуг в условиях недостаточной развитости обрабатывающих отраслей

Согласно данным табл. 1 значительный удельный вес в структуре годовой валовой добавленной стоимости российской хозяйственной системы (составляющей основную часть ВВП) продолжают составлять такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; добыча полезных ископаемых. В рассматриваемые годы на эти отрасли приходилось соответственно от 14,43 % до 22,88 %; от 7,59 % до 10,24 %; от 9,85 % до 18,19 % и от 6,66 % до 11,15 % ВДС.

В то же время на низком уровне находится доля в валовой добавленной стоимости отраслей, развитие которых основано на интенсивном типе роста, способных обеспечить потребности населения и предприятий в готовой продукции народного потребления, основных фондах, материалах и пр., снизив тем самым зависимость экономики от внешних факторов. Так, доля всех обрабатывающих производств, по информации табл. 1, не превышала 18,3 %. Такое значение показатель принимал в 2005 г. В последние же годы наблюдается еще большее его снижение. После некоторого увеличения в 2015 г. (до 14,08 %), в 2016 г. удельный вес обрабатывающей промышленности уменьшился до 13,43 %, а в 2017 г. – до 13,21 %. Приведенные величины являются низкими по сравнению со многими странами с развивающейся экономикой. Так, например, в Китае, Индонезии, Республике Корея, Малайзии, Тайланде и некоторых других государствах на долю этих отраслей приходится более 25 % ВВП [4].

Согласно положениям Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [10] одной из задач функционирования национальной хозяйственной системы на ближайшие 6 лет выступает формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров, работ и услуг в которых должна составить не менее 20 % ВВП государства.

Представители ООППР отмечают, что активное наращивание сектора услуг в государствах с развивающимися хозяйственными системами (что в настоящее время наблюдается и в России) оказывает на рост экономики скорее сдерживающее, нежели стимулирующее влияние. Сдерживание роста хозяйственной системы объясняется тем, что в случае преждевременной деиндустриализации экономики формируется сфера услуг с низкой производительностью труда, характеризующаяся отсутствием значимых технологических инноваций, и, наконец, которая не оказывает стимулирующего воздействия на развитие иных отраслей. К таким услугам относятся, например, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью и пр. В то же время этот процесс в развитых странах сопровождается увеличением доли в ВВП логистических услуг, а также деятельности по разработке и обслуживанию информационных технологий. Перечисленные виды услуг не отличаются наличием перечисленных выше недостатков.

По оценке экспертов ООППР деиндустриализацию следует осуществлять по достижении обрабатывающими производствами доли в ВВП не менее, чем в 30 %. Только тогда положительные эффекты, оказываемые данными производствами с высокой долей вероятности, стимулируют развитие других видов экономической деятельности.

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности за период с 2002-2017 гг., %

Год Вид эконом. деят-ти (2002- 2016 гг.)	Год Вид эконом. деят-ти (2017 г.)	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
С/х, охота и лесное хозяй- ство	С/х, л/х, охота, рыболовст. и рыбовод.	5,99	4,67	4,23	3,73	3,87	4,33	4,36	4,45
Рыболовство, рыбоводство	-	0,30	0,30	0,18	0,19	0,20	0,27	0,29	-
Добыча полезных иско- паемых	Добыча полезных ископаемых	6,66	11,15	9,34	9,50	9,06	9,74	9,52	10,36
Обрабатывающие произв- ва	Обрабатывающие производ- ства	17,17	18,3	17,52	13,40	13,33	14,08	13,43	13,21
Производство и распреде- ление электроэнергии, газа и воды	Обесп. эл. энерг., газом и пар- ром; кондиц.возд., водоснаб.; водоотв., орг. сб. и утил. от- ход., деят-ть по ликв.загрязн.	3,65	3,29	2,94	3,35	2,89	3,00	3,11	3,35
Строительство	Строительство	5,36	5,35	6,33	7,61	6,79	6,33	6,35	6,36
Опт. и розн.торг; рем. АТС, мото, быт.издел.,предм. л/п	Торговля оптовая и рознич- ная; ремонт АТС и мотоцик- лов	22,88	19,5	20,29	17,43	16,21	15,82	14,62	14,43
Гостиницы и рестораны	Деят-ть гостиниц и предпр. общ.питания	0,92	0,91	1,02	0,9	0,88	0,89	0,90	0,89
Транспорт и связь	Трансп. и хран., деят-ть в обл. инф. и связи	10,21	10,24	9,26	7,59	7,83	8,05	8,23	9,37
Финансовая деятельность	Деятельность финансовая и страховая	2,93	3,79	4,37	3,73	4,57	3,45	4,24	4,22
Опер.с недв.имущ.,аренда	Деят-ть по операциям с недв. имущ.	10,64	9,88	11,25	17,3	17,55	17,68	18,19	9,85

Гос.упр.,об.воен.безоп., соц.стр	Гос.упр.и обесп.воен.безоп.; соц.обесп.	5,10	5,18	5,36	6,97	8,03	7,77	8,12	7,85
Образование	Образование	2,92	2,66	2,76	2,69	2,67	2,54	2,53	2,58
Здравоохр. и пред.соц. ус- луг	Деят-ть в обл. здравоохр. и соц. услуг	3,36	3,05	3,40	3,38	3,87	3,71	3,74	3,68
Пред.проч.ком.,соц.,перс.у сл.	Предоставление прочих видов услуг	1,90	1,75	1,77	1,58	1,62	1,71	1,73	0,49
-	Деят-ть проф., научная и тех- ническая	-	-	-	-	-	-	-	4,80
-	Деят-ть в обл. к-ры, спорта, орг. досуга	-	-	-	-	-	-	-	0,93
-	Деят-ть админ. и со- путств.доп.услуги	-	-	-	-	-	-	-	2,54
Деятельность д/х	Деят-ть д/х как работод.; не- диф. д-сть част. д/ хпо пр-ву тов. и усл. для собств.потр-я	-	-	-	0,65	0,63	0,64	0,65	0,62

Источник: составлено авторами по данным [8].

Развитие добывающих производств и, соответственно, наращивание объемов экспорта сырьевой продукции, на наш взгляд, не способствует увеличению выпуска по другим видам экономической деятельности, в частности, по отраслям обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства.

Мнения о необходимости скорейшей структурной перестройки хозяйственной системы России придерживался и придерживается ряд ведущих российских ученых. Так, например, акад. РАН Д.С. Львов [3] полагал, что отечественная экономика испытывает острую потребность в разработке и реализации активной промышленной политики, основным направлением которой должно быть развитие машиностроительного комплекса. Это объясняется тем, что увеличение объемов продукции именно машиностроительных предприятий создает условия для наращивания выпуска по ряду других отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе металлургического производства и производства готовых металлических изделий; электрооборудования, электронного и оптического оборудования, резиновых и пластмассовых изделий и некоторых других.

В свою очередь, акад. РАН А.Г. Аганбегян [1] полагает, что потенциал для развития имеют следующие виды обрабатывающих производств: нефтехимия и глубокая лесопереработка (ввиду наличия соответствующих ресурсов); энерго- и электромашиностроение, производство региональных самолетов и самолетов для местных перевозок, космическая промышленность (поскольку они исторически были развиты в СССР-РФ и обладают еще некоторым потенциалом по мощностям, кадрам, НИОКР); медицинская промышленность, электроника (стратегически важные для страны отрасли с точки зрения обороноспособности, автоматизации и интеллектуализации технических систем); автомобильная промышленность, жилищное строительство (занимающие, по мнению ученого, значительную долю в народном хозяйстве).

2. Существенное устаревание материально-технической и технологической баз российской промышленности

Особенностью развития российской экономики является существенное физическое и моральное устаревание используемых предприятиями, в том числе промышленными, основных фондов, а также производственных технологий. О физическом устаревании основного капитала свидетельствуют, в частности, рассчитываемые Росстатом показатели степени износа основных фондов по полному кругу организаций, а также доли полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях. Степень износа основных фондов представляет собой долю накопленного износа имеющихся в распоряжении организаций основных фондов (разницы полной учетной стоимости и остаточной балансовой стоимости) в их полной учетной стоимости.

Данные Росстата [8] свидетельствуют, что степень износа российских основных фондов весьма велика. Наиболее высокие ее значения в период с 2004–2016 гг. наблюдались по таким отраслям, как рыболовство и рыбоводство (от 50,8 % в 2016 г. до 65,9 % в 2011 г.); добыча полезных ископаемых (от 49,6 % в 2009 г. до 57,5 % в 2016 г.); транспорт и связь (от 51,4 % в 2004 г. до 58,3 % в 2014 г.); образование (от 37 % в 2004 г. до 54,3 % в 2011-2012 г.); здравоохранение и предоставление социальных услуг (от 45,2 % в 2004 г. до 57 % в 2016 г.).

Достаточно высок этот показатель и для обрабатывающих производств. При этом в последние годы наблюдается тенденция его увеличения. Если по итогам 2010 г. степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности составляла 46,1 %, то в 2013 г. он вырос до 46,8 % в 2014 г. – до 46,9 %, в 2015 г. – до 47,7 %, а в 2016 г. составил 50 %.

Существенной является и доля полностью изношенных основных фондов. Так, по информации Росстата [8] величина этого индикатора по экономике России в целом изменялась аналогичный период времени от 12,9 % по итогам 2007 г. до 16,9 % по итогам 2016 г. Следует отметить, что этот показатель растет на протяжении уже нескольких лет подряд, что может свидетельствовать об относительно низкой скорости обновления основных фондов в отечественной хозяйственной системе.

Наиболее значительных величин доля полностью изношенных основных фондов достигла по следующим видам экономической деятельности: рыболовство и рыбоводство (от 8,7 % в 2016 г. до 21,8 % в 2010 г.); добыча полезных ископаемых (от 19,5 % в 2009 г. до 22,9 % в 2013 г.); обрабатывающие производства (от 12,8 % в 2009-2010 гг. до 19,8 % в 2004 г.); производство и распределение газа, электроэнергии и воды (от 10,8 % в 2014 г. до 17,6 % в 2004 г.); строительство (от 9,4 % в 2007 г. до 16,1 % в 2016 г.); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (от 15,8 % в 2005 г. до 24,8 % в 2016 г.).

Мнения о крайне высокой отсталости и устарелости материально-технической и технологической баз российской промышленности придерживаются и ведущие российские ученые-экономисты. Согласно исследованиям, проведенным акад. РАН А.Г. Аганбегяном [1], во многих промышленных отраслях применяются производственные технологии, использовавшиеся в развитых странах 20-30 лет назад. Средний срок службы машин и оборудования приближается к 20 годам, в то время как морально, а порой и физически устаревшими считаются машины, проработавшие более 10 лет. По мнению этого ученого, результатом применения предприятиями устаревших основных фондов и производственных технологий является снижение в России производительности труда в 2,5-3 раза по сравнению со странами Западной Европы и США, а также превышение энергоемкости и материалоемкости производства, по сравнению с указанными государствами, в среднем в 1,5-2 раза.

Следует отметить, что использование российской промышленностью современной материально-технической и технологической баз способно не только повысить производительность труда, снизить энергоемкость и материалоемкость производства, содействуя тем самым интенсивному росту экономики, но и уменьшить объемы расходования не возобновляемых природных ресурсов, а также уровень загрязнения окружающей среды. Последнее является особенно актуальным в современных условиях существенного ухудшения экологической обстановки.

3. Высокий уровень (в последние годы признаваемые государством высокие риски увеличения уровня) официальной инфляции

Функционирование отечественной хозяйственной системы в течение длительного периода времени осуществлялось в условиях достаточно высокого уровня инфляции. К последствиям данного феномена, способным оказать на рост хозяйственной системы негативное воздействие, относятся: обесценение денежных накоплений населения, предприятий, государства; сокращение инвестиций в развитие производства и сферы услуг, повышение рисков их осуществления; перераспределение доходов между группами населения, хозяйственными структурами, сферами производства; постоянно увеличивающийся инфляционный налог; увеличение доли теневой экономики; рост безработицы; стагнация хозяйственной деятельности и пр.

Одним из важнейших количественных показателей официальной инфляции в России выступает индекс потребительских цен на товары и услуги, рассчитываемый Росстатом.

Данные Росстата [8] свидетельствуют, что на крайне высоком уровне значения официальной инфляции находились в начале 1990-х гг. в первые годы рыночных преобразований. Так, в 1992–93 гг. в стране наблюдалась гиперинфляция, ставшая следствием либерализации цен, проведенной Правительством Российской Федерации в 1992 г. В дальнейшем индекс потребительских цен постепенно снижался, увеличиваясь лишь в годы обострений системного кризиса (в 1998 г., 2008 г., а также 2014–2015 гг.). При этом, несмотря на некоторое снижение на протяжении первого и начала второго десятилетия XXI в., показатели даже официальной инфляции в РФ в эти годы существенно превышали уровень роста цен в странах с развитыми и в ряде государств с развивающимися экономиками. Ситуация усугублялась тем, что в российском банковском секторе получила распространение практика извлечения в рамках депозитно-кредитной деятельности так называемых неявных (скрытых) доходов, которые формировались в результате неточного учета банками инфляционных рисков в процессе реализации ценовой политики. Согласно исследованию доктора экономических наук А.М. Смулова и кандидата экономических наук Р.Р. Абушаевой [9] в период с 1996–2010 гг. (кроме 1996 г. и 2009 г.) кредитные организации устанавливали по депозитам заниженные ставки, практически не учитывающие уровня инфляции. Вкладчики же, соглашаясь на предложенные условия, теряли реальный доход, который перераспределялся в пользу кредитной организации, обесценивая тем самым размещенные в банке сбережения населения.

Хотя в последние годы значение индекса потребительских цен в России существенно снизилось, в том числе благодаря относительно жесткой монетарной политике Банка России (в основе которой лежит активное использование инструментов абсорбирования ликвидности, а также установление на достаточно высоком уровне ключевой ставки и ставок нормативов обязательных резервов для банков), риски его повышения в настоящее время сохраняются. Эти риски обусловлены как воздействием ряда внешних факторов (например, ростом цен на различные товары, работы и услуги на мировых рынках), так и некоторыми решениями, принятыми в рамках государственной политики (к примеру, о повышении тех или иных косвенных налогов, включаемых в стоимость продукции). Определенное влияние на риски увеличения инфляции оказывает также величина инфляционных ожиданий населения, которые продолжают оставаться неустойчивыми.

Высокая (галопирующая, гипер-) инфляция рассматривается представителями неоклассического направления экономической мысли, в частности, школой монетаризма, в качестве важнейшего фактора, оказывающего деструктивное влияние на рост и развитие хозяйственной системы. По этой причине ключевой задачей государства согласно теории монетаризма должен стать контроль над инфляционными процессами посредством регулирования величины денежного предложения (денежной массы).

По результатам проведенного в работе [2] анализа динамики темпов инфляции и темпов прироста ВВП на душу населения за период с 1951–1996 гг. по 180 странам мира, в большинстве из них (153 государствах) выявлено наличие обратно пропорциональной зависимости между экономическим ростом и увеличением инфляции.

В то же время следует отметить, что инфляцию в стране необходимо снижать лишь до определенного уровня. Представители кейнсианской и неокейнсианской концепций приходят к выводу о способности невысокой инфляции (как правило, не более 3-5 % в год) стимулировать занятость, население, приток инвестиций в производства и в конечном счете рост хозяйственной системы. О справедливости данного утверждения свидетельствует, в частности, ситуация, сложившаяся в последние годы в экономиках ряда развитых стран. Так, во многих государствах Евросоюза в условиях крайне низкой инфляции, а в отдельные периоды времени и дефляции, наблюдаются достаточно небольшие темпы роста ВВП. В сложившейся ситуации Европейский и Национальный центральные банки государств-членов этого союза проводят экспансионистскую денежно-кредитную политику, направленную на стимулирование экономической активности хозяйствующих субъектов.

Аналогичного мнения придерживается и ряд российских ученых, в том числе академик РАН В.М. Полтерович [6]. Он полагает, что высокие темпы роста экономики России возможны только при инфляции на уровне не менее 10 % в год. Именно при таком ее значении и при условии проведения государством грамотной социально-экономической политики становится возможным обеспечение устойчивых и высоких темпов роста отечественной экономики. Под грамотной социально-экономической политикой в данном случае следует понимать политику, направленную на увеличение доходов граждан, стимулирование инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, повышение доверия бизнеса к государственным институтам, судебной системе, налоговым органам и т. д.

4. Значительная дифференциация населения по доходам и уровень бедности

Еще одной особенностью развития российской экономики на современном этапе выступает значительная дифференциация населения по доходам и уровень бедности.

Согласно информации Росстата [8], доля в России беднейшего населения находилась и продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Так, на протяжении почти 10 лет за чертой бедности проживало более четверти граждан страны. Их доходы не превышали размера и без того крайне низкого прожиточного минимума. Хотя в дальнейшем величина удельного веса беднейшего населения несколько снизилась, в последние годы ее значение вновь начало расти, что, на наш взгляд, в определенной мере обусловлено очередным ухудшением экономической ситуации в государстве, вызванным негативным влиянием ряда факторов внутреннего и внешнего характера.

Следует отметить, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в России существенно превышает величины аналогичных показателей в ряде других государств с развивающимися хозяйственными системами. Например, если по итогам 2015 г. по расчетам Росстата уровень бедности в России составлял 13,3 %, то в Беларуси и Азербайджане он был равен 4,9 %, в Казахстане – 2,7 %. В 2014 г., когда удельный вес российских граждан, живущих за чертой бедности, был равен 11,2 %, в Бразилии он составлял 7,4 %, Китае – 7,2 %, Турции – 1,6 % и т.д. [7].

Данные Росстата [8] свидетельствуют также о весьма существенной дифференциации российского населения по уровню денежных доходов и все большем сокращении доли так называемого среднего класса.

Так, если в 1970-1990 гг. 20 % самых состоятельных российских граждан принадлежала примерно треть денежных доходов, а около 55-57 % – гражданам среднего достатка, то с началом в России рыночных преобразований ситуация значительно изменилась. Во-первых, увеличился удельный вес денежных доходов самой обеспеченной группы населения. Начиная с середины 1990-х гг., на ее долю стала приходиться почти половина величины доходов российского населения. Хотя в последние годы значение этого показателя несколько снизилось, составив по итогам 2017 г. 46,8 %, оно продолжает оставаться высоким по сравнению с уровнем 1970-1990-х гг. В то же время снизился (примерно на 10 %) удельный вес денежных доходов граждан со средним достатком, составив по итогам 2017 г. только 47,8 %.

О значительном уровне социального неравенства в стране говорит и высокое значение коэффициента Джини, которое за период с 1995-2017 гг. изменялось от 0,387 (по итогам 1995 г.) до 0,422 (по итогам 2007 г.), а в 2017 г. было равно 0,41. Для сравнения величина этого индикатора на Украине была равна 0,243 (в 2015 г.), в Словакии – 0,261 (в 2012 г.), в Беларуси – 0,276 (в 2015 г.), в Армении – 0,277 (в 2014г.), в Венгрии – 0,306 (в 2012 г.) [7] и пр., что свидетельствует о более низкой степени расслоения населения перечисленных государств по уровню денежных доходов.

Преодоление рассматриваемой проблемы чрезвычайно важно с точки зрения увеличения платежеспособного спроса граждан, в том числе на отечественную продукцию, который в свою очередь является важнейшим фактором устойчивого роста экономики и ее промышленных отраслей.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что развитие современной отечественной хозяйственной системы сопряжено с наличием ряда проблем, что подтверждается соответствующими статистическими данными, а также исследованиями зарубежных и российских ученых-экономистов. По мнению авторов настоящей работы, скорейшая их ликвидация является весьма актуальной задачей с точки зрения создания условий для формирования в России экономики устойчивого промышленного роста. Преодоление рассмотренных выше проблем требует выработки специальных социально-экономических механизмов, которые могут носить как финансовый (к примеру, инвестирование денежных ресурсов в основные фонды и производственные технологии предприятий обрабатывающих производств, на основе сотрудничества различных хозяйствующих субъектов), так и нефинансовый характер (например, использование простаивающих производственных мощностей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г., Клеева Л.П., Кротова Н.А., Куприянов Л.И., Мерзлякова С.Г., Мотова А.А., Панюков А.Ю. Направления промышленной политики России на перспективу. М.: РАНХиГС, 2014.
2. Илларионов А.Н. Инфляция и экономический рост // Вопр. экономики. 1997. №8. С. 91-111.
3. Львов Д.С. О стратегии развития России // Экономист. 2007. № 2. С. 3-10.
4. Отчет о промышленном развитии – 2013. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений. Обзор. Вена. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2014-04/IDR_2013_OVERVIEW_RUSSIAN_EBOOK_0.pdf (дата обращения: 21.01.2019 г.).
5. Отчет о промышленном развитии – 2016. Роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии. Обзор. Вена. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_OVERVIEW_RUSSIAN_0.pdf (дата обращения: 21.01.2019 г.).
6. Полтерович В.М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики Правительства России // Экономическая наука современной России. 2006. №2. С. 40-49.
7. Россия и страны мира. 2016: стат.сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.
8. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 21.01.2019 г.).
9. Смулов А.М., Абушаева Р.Р. Учет инфляционных рисков при взаимодействии банков с предприятиями реального сектора экономики // Управление экономическими системами. 2010, №4(24).
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024».
11. GDP growth (annual, %). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed 20.01.2019).

Поступила в редакцию 25.02.2019

Полетаева Владислава Марковна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые рынки» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Смулов Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры прикладной экономики
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б

V.M. Poletaeva, A.M. Smulov

**PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY TRANSFORMATION TO A MODEL
OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL GROWTH**

The article covers the problems blocking processes of national economy model transformation from non-effective and non-sustainable export raw to sustainable industrial growth. The authors analyze the impact of the following problems on the dynamics of national economic system growth: output of service sector and recourses industries domination in gross value added against manufacturing constrains; Russian manufacturing material-and-technical and technological bases ageing; high rate of official inflation (over recent years high risks of rate of official inflation increase recognized by the government); sizeable income differentiation and poverty rate approved by statistics. The authors analyze Rosstats's statistic data on specific features of social-and-economic situation in Russia and some other countries and also scholarly option of well-known Russian economists about the problems mentioned before, and make well-founded conclusions. The article is based on the systemic approach and methods of statistical monitoring and induction.

Keywords: economy of sustainable industrial growth, problem, manufacturing branches, material-and-technical and technological bases, official inflation, income differentiation, poverty rate.

Received 25.02.2019

Poletaeva V.M., Candidate of Economics, Associate Professor at "Financial markets" department
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyanny lane, 36, Moscow, Russia, 117997
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Smulov A.M., Doctor of Economics, Professor, Professor at Department of applied economics
St. Tikhon's Orthodox University
Novokuznetskaya st., 23B, Moscow, Russia, 115184